

Некоторые техники демонических совершенствующихся, не требующие сохранения янской энергии, могли заставить морского жителя плакать иным способом.

— ...Представь, как жемчужины катятся с ложа, звеня, а её голос добавляет красоты. Разве это не прекрасно?

Демонический совершенствующийся хищно улыбнулся, резко дёрнув верёвку. Морской житель вздрогнул, издав тихий крик.

— Не притворяйся мёртвой, поздоровайся с господином Чэнем.

— Господин... Чэнь.

Чэнь Хэ вздрогнул. Это был первый раз, когда он услышал голос морского жителя.

Это был неописуемо странный ритм, словно медленно рассеивающийся туман, как зелёные чайные листья, плавающие в чае, или далёкий птичий щебет в горах. Это было так приятно, словно прикосновение к коже, проникающее в кости и отзывающееся в сердце.

Он ощутил холодный ужас.

Тон голоса он различил чётко, но конец фразы был настолько размыт, что казалось, будто это был голос старшего брата.

Чэнь Хэ почувствовал прилив убийственной ярости.

Морской житель испуганно ударил хвостом, поднимая брызги воды, но демонический совершенствующийся рядом не понял, что произошло, и продолжал улыбаться с скрытым смыслом. Чэнь Хэ внезапно оказался перед ним, медленно разжал руку, и тот рухнул на землю.

На его горле медленно проступили два тёмно-фиолетовых следа от пальцев.

Чэнь Хэ сжал его горло, сломав кость.

Остальные демонические совершенствующиеся в ужасе отступили, их лица исказились от гнева. Хотя они не посмели напасть, они не удержались от возмущённых возгласов:

— Ты... ты... Мы пришли с добрыми намерениями, чтобы преподнести подарок! Ты убил человека?

— Убирайтесь.

Холодный взгляд Чэнь Хэ скользнул по ним, и каждый почувствовал страх.

Их лица побледнели от густой злобы, они заикались, отступая на несколько шагов, и поспешно выбежали за ворота.

После того как верёвка ослабла, морской житель нырнул обратно в воду, не издавая ни звука.

Чэнь Хэ долго смотрел на тело на земле, затем внезапно пнул изысканный сосуд, сдвинув его на несколько шагов.

— Выходи!

Морской житель дрожа поднялся на поверхность, две слезы скатились по её лицу и упали на резные узоры дракона, докатившись до ног Чэнь Хэ.

Он даже не взглянул на них, холодно сказав:

— Говори!

Морской житель опустил глаза, дрожа, как будто в ужасе, и с трудом открыла рот.

Прошло некоторое время, прежде чем она смогла произнести:

— Господин Чэнь.

Выражение Чэнь Хэ мгновенно изменилось, и он, не раздумывая, собрал истинную ци в ладони, готовясь нанести удар по сосуду.

— Остановись!

Знакомый голос заставил Чэнь Хэ замереть.

Он обернулся и увидел, как Ши Фэн вошёл через ворота.

Хотя между ними была ещё небольшая дорожка, фигура Ши Фэна слегка размылась, и через два шага он оказался перед Чэнь Хэ, спокойно схватив его поднятую руку.

— Такая злоба, как же быть.

Ши Фэн тихо вздохнул.

Чэнь Хэ слегка вздрогнул, сжав губы и не говоря ни слова.

Марионетки во дворе, управляемые Ши Фэном, тут же утащили тело.

Ши Фэн взял младшего брата за руку и повёл его в дом.

Когда дверь закрылась, сработали различные массивы, блокирующие звуки и запахи, и в комнате стало тихо и прохладно.

Ши Фэн отпустил руку, нашёл стул и сел, закрыв глаза на мгновение. Не услышав ни слова от Чэнь Хэ, он с лёгкой досадой открыл глаза и спросил:

— Ты злишься?

В комнате было темно, и если бы не зрение совершенствующегося, было бы трудно разглядеть обстановку.

Чэнь Хэ решил молчать, пристально глядя на Ши Фэна.

Это безмолвное давление заставило Ши Фэна немного растеряться, он слегка повернул голову и сказал:

— Ты вырос в Долине Чёрной Бездны, и я не хотел, чтобы ты видел мирскую суету...

Он сделал паузу, словно намеренно пропуская этот момент, и продолжил:

— Когда я узнал, что они принесли этот подарок, я на мгновение заколебался и не остановил их. Морские жители красивы, их взгляды полны чувств. Ты не знаешь мягкости и тепла, но однажды ты встретишь прекрасную женщину, и лучше встретить её раньше, чем позже.

Сейчас я всегда рядом, но боюсь, что в будущем наши чувства остынут и станут чужими.

Насколько сильна была их привязанность тогда, насколько близки они сейчас, настолько же болезненной будет эта рана в будущем.

Таковы все мирские страсти: когда любишь, всё хорошо, но когда становишься чужими, всё становится ошибкой.

Он и Чэнь Хэ — братья по учению, и что бы ни случилось в будущем, эта связь останется. Её нельзя просто так разорвать. Ши Фэн слишком долго боролся с своими тайными желаниями, постоянно наблюдая за Чэнь Хэ, что только усиливало его страхи и тревоги.

Лучше пройти через все испытания заранее, чем однажды столкнуться с ними в будущем.

Эти сложные чувства, в конечном итоге, были просто проявлением неуверенности, но Ши Фэн этого не осознавал.

Чэнь Хэ раздражённо посмотрел на старшего брата.

— Ты... ты действительно ничего не сделал, просто не остановил этот «ценный подарок»?

В его голосе чувствовалось раздражение.

— А?

Ши Фэн поднял бровь, не понимая.

— Я слышал...

Чэнь Хэ немного замялся, затем вскочил и сказал:

— Я сейчас убью этого морского жителя, он мне надоел!

Ши Фэн не мог не рассмеяться, поспешно схватив младшего брата:

— Что с тобой? Того демонического совершенствующегося ты убил, и ладно, но это всего лишь рыба в сосуде. Это редкая вещь, её можно подарить Достопочтенному Омывающему Мечу.

Чэнь Хэ нахмурился, сердито сказав:

— Нет!

— Нельзя её отдавать!

Чэнь Хэ выпалил это, увидев, как выражение лица Ши Фэна стало немного странным, и тут же запаниковал, забыв о сдержанности:

— Голос этого морского жителя похож на твой!

В комнате воцарилась мёртвая тишина.

Ши Фэн странно посмотрел на него, а Чэнь Хэ становился всё более раздражённым.

— Старший брат!

Чэнь Хэ был явно обеспокоен.

Хотя ему было всё равно, что подумают другие, и он не боялся, что слухи о его чувствах к старшему брату распространятся.

Но у Ши Фэна было слишком много проблем, и даже если он снял с Нань Хунцзы обвинения, новости о его связи с младшим братом только добавят «яркости» репутации Кровавого Демона.

— Тот, кто прислал этого морского жителя, не только имел скрытые мотивы, но и его происхождение подозрительно. Как они узнали...

Что он любит старшего брата?

Тихий смешок раздался в комнате.

Чэнь Хэ замер, а затем с недоверием посмотрел на Ши Фэна:

— Ты смеёшься? Что тут смешного?

Ши Фэн, кажется, увидел в Чэнь Хэ его прежнее «я». Если бы он был ещё пухлым, это раздражённое выражение лица, вероятно, заставило бы его щёки надуться.

Он мягко обнял Чэнь Хэ за плечи и прошептал ему на ухо:

— Голос того морского жителя не похож на мой.

Чэнь Хэ почувствовал, как его спина слегка затрепетала, но он сдержался и твёрдо сказал:

— Когда он говорил, это было не так, слишком мягко и тихо, но интонация была точно твоя!

— Ха.

— Ты всё ещё смеёшься?

Чэнь Хэ разозлился, пытаясь оттолкнуть старшего брата.

Ши Фэн перестал смеяться, только вздохнул:

— Старший брат думает, что тот демонический совершенствующийся умер напрасно.

— Они обычно поступают так, преследуя выгоду, убивают других демонических совершенствующихся без раздумий, их намерения подлы, и убить их — ничего страшного.

Чэнь Хэ нахмурился, явно всё ещё недовольный тем, что ему прислали морского жителя с голосом, похожим на Ши Фэна.

— Ты прав, таких людей можно убивать сколько угодно, но это не совсем так.

Ши Фэн терпеливо объяснил Чэнь Хэ:

— Среди демонических совершенствующихся есть те, кто жесток и убийственен, кто совершает

зло, кто льстит сильным и играет за их спиной, а слабых безжалостно топчет. Но не все демонические совершенствующиеся такие.

Чэнь Хэ вспомнил Достопочтенного Омывающего Меча и Цзи Хуна.

Эти двое явно представляли собой совершенно разных демонических совершенствующихся.

— Сейчас мы опираемся на силы демонического пути. Ты можешь убивать, сопротивляющихся, тех, кто имеет скрытые намерения, можешь презирать их характер, но помни, что сам не должен становиться таким. Совершенствующиеся — тоже живые существа, и наш путь отличается от пути демонических совершенствующихся. Независимо от того, станем ли мы бессмертными в будущем, изначально мы — люди, и это никогда не изменится. Потеряв эту суть, мы станем как Школа Цзюйхэ, которая столетиями не может достичь Вознесения.

Чэнь Хэ опустил голову и согласился:

— Да... Я был неправ. Убить того человека — не страшно, но я не должен был действовать, не спросив. Убивать по собственному желанию легко может привести к тому, что в будущем я буду судить о добре и зле по своему усмотрению. Небесное Дао несправедливо, как я могу не ошибаться?

После гнева он остыл и понял, что всё могло быть не так, как он думал.

Ши Фэн с облегчением погладил лоб Чэнь Хэ.

Он предпочёл бы, чтобы младший брат был капризным и убивал в гневе, чем выработал высокомерный характер, особенно учитывая, что это часто бывает у умных людей.

— Хорошо, старший брат сейчас тебе расскажет, морские жители из Восточного моря обладают прекрасными голосами, их пение звучит как небесная музыка, но если...

Ши Фэн слегка отвернулся, слегка кашлянув:

— Если у кого-то есть любимый человек, то голос морского жителя будет звучать как... шёпот возлюбленного.

<http://bllate.org/book/16345/1477569>